

Никитин Виктор Никитич

**Многострадальные. Очерки
прошлого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Никитич Н.**
Многострадальные. Очерки прошлого / Никитин Виктор Никитич – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 382 с.

ISBN 978-5-519-99639-6

ISBN 978-5-519-99639-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ какъ кантонистовъ много дѣтъ уже не существуетъ, то мы полагаемъ небезполезнымъ предпослать нашимъ очеркамъ кратчайшую исторію учрежденія, развитія и упраздненія заведеній военныхъ кантонистовъ.

Начнемъ съ того, что слово «кантонистъ» — французское и во Франціи, Пруссіи и Россіи означало одно и тоже — мальчики, воспитывавшіеся для поступленія въ военную службу. Въ Пруссіи напръ каждый полкъ для своего комплектованія имѣетъ приписанный къ нему кантонъ или округъ, и люди, обязанные оттуда къ поступленію въ военную службу, называются кантонистами. Въ Россіи названіе это было присвоено солдатскимъ сыновьямъ, подлежащимъ, по самому своему происхожденію, военной или и другаго рода, но обязательной, службѣ. Кантонистами первоначально у насъ считались сыновья нижнихъ чиновъ, принятые или во время нахождения ихъ въ службѣ военной; или и въ отставкѣ, но до водворенія ихъ въ казенныхъ селеніяхъ; всѣ незаконнорожденные женами солдатъ и рекрутъ сыновья, при жизни мужей; солдатскими вдовами, а также подкидыши мужескаго пола въ нижнимъ воинскимъ чинамъ.

Въ 1721 г., императоръ Петръ Великій, предвидя пользу, какую могла бы получить армія отъ обученія, хотя части поступавшихъ въ полки солдатскихъ дѣтей, грамотѣ и мастерствамъ, повелѣлъ учредить при каждомъ пѣхотномъ, гарнизонномъ полку школу на 50 человекъ, а для содержанія ихъ, безъ особыхъ на то издержекъ, оставлять незамѣщенными въ каждомъ полку такое же число солдатскихъ вакансій; что въ 49-ти полкахъ и 1-мъ баталіонѣ составило 2,475 чел., въ числѣ коихъ значились дѣти армейскихъ и гарнизонныхъ нижнихъ чиновъ. Школы эти, названныя гарнизонными, открылись въ томъ же 1721 г. Затѣмъ, продолжая развиваться, въ теченіе всего царствованія Петра Великаго, эти школы окончательно организовались при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: указомъ

21-го сентября 1732 года «для пользы и облегченія государства въ рекрутахъ» было постановлено, въ дополненіе къ прежнимъ 50-ти, имѣть въ каждомъ полку еще по 14 вакансій, по восьми въ ротѣ, и изъ сберегавшейся отъ того суммы содержать въ остзейскихъ полкахъ по 82, а во внутреннихъ по 80—чел. Въ эти школы поступали дѣти отъ 7 до 15-ти лѣтъ. Первоначально они были обучаемы русскому чтенію, письму и арифметикѣ; по оказаніи же удовлетворительныхъ успѣховъ—обучались, смотря по способностямъ: 10 челов.— артиллеріи и фортификаціи; 20—пѣнію и музыкѣ; 10—слесарному мастерству и 10—письмоводству; успѣвшіе въ сихъ предметахъ, по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста, поступали въ армейскіе и гарнизонные полки, гдѣ уже начальство заботилось объ ихъ повышеніи; неуспѣвшіе отсылались въ рядовые матросы и денщики, а оказавшіе особенныя способности, для большаго усовершенствованія, оставлялись въ школахъ до 18-ти лѣтняго возраста; наконецъ неспособные съ малолѣтства къ изученію даже одной грамоты обучались столярному, токарному, плотничному, кузнечному, портняжному и сапожному ремесламъ, чѣмъ ихъ занимали также до 15-ти лѣтъ. Школы состояли въ вѣдѣніи особо опредѣленныхъ къ нимъ офицеровъ и поручались особенному попеченію комендантовъ, вице-губернаторовъ и самихъ генералъ-губернаторовъ.

Далѣе, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, число учениковъ школъ возросло до 6,002 чел.; а такъ какъ, по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, это число воспитанниковъ правительству представлялось недостаточнымъ, то сенатскимъ указомъ 1758 г. всѣ солдатскіе сыновья причислены были исключительно къ военному вѣдомству, причемъ установился порядокъ распредѣленія ихъ по школамъ. Потомъ, вслѣдствіе переформированія всѣхъ гарнизоновъ, 19-го апрѣля 1764 года, положено было имѣть въ каждомъ баталіонѣ 36 вакансій, по 6 въ ротѣ, для содержанія школы на 54 чел., съ оставленіемъ въ своей силѣ прежнихъ главныхъ ихъ основаній, съ нѣкоторыми, впрочемъ, улучшеніями; а 7 іюля 1765 подобныя же школы были заведены въ сибирскихъ крѣпостяхъ: въ Омской—на 150, а въ Петровской, Ямышевской и Бійской—на 100, всего на 450 чел. и, какъ въ новыхъ, такъ въ старыхъ школахъ, съ особаго разрѣшенія военной коллегіи, воспитывались дѣти не только нижнихъ чиновъ, но и нѣкоторыхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ; во всѣхъ же школахъ, включая и учрежденныя въ послѣдующіе года царствованія императрицы Екатерины II-й, въ 1796 году число мальчиковъ простиралось до 120,000 чел.

Въ царствованіе императора Павла I-го, 23-го декабря 1798 года, при учрежденіи императорскаго военно-сиротскаго дома (бывшаго впослѣдствіи: сперва—Павловскаго кадетскаго корпуса, а наконецъ—Павловскаго военного училища) всѣ состо-

явшія при гарнизонахъ школы были переименованы въ отдѣленія сего дома, подъ названіемъ «военно-сиротскихъ отдѣленій», куда воспитанники принимались не старше 8, а выпускались — не моложе 18-ти лѣтъ отъ роду, и съ тѣмъ вмѣстѣ самыя школы получили новое, лучшее устройство. Всѣхъ отдѣленій было учреждено 66, а число воспитанниковъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — по 1,500, Кронштадтѣ, Ригѣ и Николаевѣ — по 1.000, Архангельскѣ — 700, Кіевѣ — 600, Казани — 500, крѣпости св. Димитрія — 450, въ шестнадцать меньшихъ отдѣленіяхъ — отъ 200 до 400, и еще въ пятидесяти одномъ — отъ 50 до 150, а всего составилось 16,400 чел.

При Императорѣ Александрѣ I, число отдѣленій постепенно умножалось и, въ 1805 году, солдатскимъ дѣтямъ присвоено названіе кантонистовъ. 4-го апрѣля 1817 года издано положеніе о приготовленіи кантонистовъ въ аудиторы и о порядкѣ опредѣленія и производства ихъ, для чего велѣно выбрать изъ военно-сиротскихъ отдѣленій 100 чел кантонистовъ, не моложе 16-ти лѣтъ, способныхъ и знающихъ хорошо писать, для опредѣленія ихъ, на 6 лѣтъ, аудиторскими писарями въ Аудиторіатскій департаментъ и ордонансъ-гаузы, съ производствомъ ихъ, потомъ, въ аудиторы, въ полки 11-го января 1824 года всѣ военно-сиротскія отдѣленія поступили подъ непосредственное начальство главнаго надъ военными поселеніями начальника, графа Аракчесва, который для уменьшенія числа больныхъ кантонистовъ въ отдѣленіяхъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе, вмѣсто 7-ми лѣтнаго возраста, посылать солдатскихъ дѣтей въ отдѣленія съ 10-ти лѣтъ, въ томъ уваженіи, что моложе сего возраста они требуютъ еще женскаго присмотра, причемъ опредѣлено было воспитателямъ, за содержаніе у себя кантонистовъ въ теченіе не менѣе 5-ти лѣтъ, выдавать отъ казны, въ награду, по 10-ти руб. за каждого въ годъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича сформированы изъ кантонистовъ и вдобавокъ къ существовавшему одному — еще 3 учебныхъ карабинерныхъ полка, для приготовленія унтеръ-офицеровъ въ армейскіе полки; кромѣ того 3-го декабря 1826 года, военно-сиротскія отдѣленія переименованы въ роты (изъ 250 чел. въ каждой), полубаталіоны (изъ 2-хъ ротъ) и баталіоны (изъ 4-хъ ротъ) военныхъ кантонистовъ, составивши такимъ образомъ ученыя бригады кантонистовъ, кромѣ отдѣленій Оренбургскаго и Сибирскаго края, которыя также переименованы 27-го апрѣля и 18-го августа 1827 года. Образование кантонистовъ въ преобразованныхъ заведеніяхъ тогда распредѣлено было на ученіе въ классахъ, ученіе фронтовое, и обученіе мастерствамъ. Независимо того учреждены: 8-го сентября 1827 года, въ С.-Петербургскомъ баталіонѣ кантонистовъ — учительскіе классы, для приготовленія учителей во всѣ баталіоны; въ 1830 году — школы при полкахъ гвардейскаго корпуса, для образованія кантонистовъ; 11-го апрѣля

1831 года—при кадетскихъ корпусахъ особыя школы для воспитанія дѣтей инвалидовъ, находившихся при корпусахъ; 26-го марта 1832 года, при С.-Петербургскомъ же баталіонѣ,—Аудиторская школа; 8-го августа 1836 года изъ кантонистовъ созданы эскадроны, по 120-ти и батареи по 136-ти чел., отъ 14-ти лѣтъ и выше, въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военныхъ поселеній, для доставленія болѣе способныхъ къ комплектованію унтеръ офицерами и фейерверкерами поселенныхъ полковъ 1-го и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ и 5-й легкой кавалерійской дивизіи; 8-го ноября 1836 года воронежскіе баталіоны кантонистовъ приноровлены для комплектованія полковъ и батарей 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; 9-го марта, 1840 года, повелѣно было сформировать въ округахъ Кіевскаго и Подольскаго поселенія эскадроны кантонистовъ для комплектованія 1-й кавалерійской дивизіи, по одному эскадрону для каждаго полка этой дивизіи: такія же, наконецъ, школы введены были въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ.

Въ существовавшихъ, въ 1854 году, заведеніяхъ, для образованія военныхъ кантонистовъ, воспитывалось слѣдующее число ихъ:

Подъ главнымъ начальствомъ бывшаго департамента военныхъ поселеній:

Въ заведываніи инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ:

Въ 5-ти учебныхъ бригадахъ, состоявшихъ изъ 13-ти баталіоновъ. 9-ти полубаталіоновъ и 3 отдѣльныхъ ротъ, было слишкомъ 19,200 чел.

Въ особыхъ частяхъ, состоявшихъ при баталіонахъ:

Въ С.-Петербургскомъ:

Въ неранжированной ротѣ съ музыкантскою командою—250 человекъ.

Въ писарскихъ классахъ—до 100.

Въ школахъ телеграфическихъ сигналистовъ—100.

Въ Аудиторской школѣ—100.

Въ малолѣтнемъ дворянскомъ отдѣленіи при Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ селѣ Грузинѣ, Новгородской губерніи.—200 чел.

Въ заведываніи инспектора всѣхъ кантонистскихъ эскадроновъ резервной кавалеріи:

Въ вѣдѣніи инспектора резервной кавалеріи, но при управленіи учебною частію инспекторомъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

При двухъ баталіонахъ въ Воронежѣ, принадлежавшихъ къ 2-му резервному кавалерійскому корпусу,—2,800 чел.

Въ двухъ артиллерійскихъ батареяхъ безъ орудій—272 человека.

Въ неранжированной ротѣ—250 чел

Въ 40 кавалерійскихъ эскадронахъ и 5-ти артиллерійскихъ батареяхъ безъ орудій, въ округахъ военного поселенія 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ 5,480 чел.

Въ военныхъ поселеніяхъ Киевской и Подольской губерніи—480 чел.

Въ завѣдываніи инспектора учебныхъ карабинерныхъ полковъ.

Перанжированные баталіоны всѣхъ 4-хъ полковъ—2,850 человекъ.

Въ завѣдываніи инспектора Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона.

Одна рота 250 чел.

Въ заведеніяхъ, учрежденныхъ для образованія кантонистовъ, нечислящихся въ баталіоны и состоявшихъ въ завѣдываніи:

а) Командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, подъ инспекцію инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ: Въ школахъ кантонистовъ гвардейскаго корпуса, при 12-ти пѣхотныхъ полкахъ—по 60-ти и болѣе; 9-ти кавалерійскихъ—по 30-ти, 3-хъ артиллерійскихъ бригадахъ и саперномъ баталіонѣ—по 20 и при штабѣ первыхъ 6-ти гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ [по 50, всего до 2,000 чел.

б) Подъ вѣдѣніемъ главнаго пачальника военно-учебныхъ заведеній: въ школахъ кантонистовъ кадетскихъ корпусовъ.

в) Въ вѣдѣніи инспектора мѣстныхъ арсеналовъ: въ технической артиллерійской школѣ 100 чел. и въ коновальной артиллерійской школѣ 70 чел.

г) Въ вѣдѣніи инспектора пороховыхъ заводовъ: въ школѣ для образованія мастеровъ и подмастерьевъ, порохового, селитреннаго и сѣрнаго дѣла, при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ 36 чел.; въ школахъ при пороховыхъ заводахъ 75 человекъ.

д) Въ вѣдѣніи инспектора оружейныхъ заводовъ: въ школахъ при оружейныхъ заводахъ для дѣтей оружейниковъ до 800 чел.

е) Въ главномъ завѣдываніи директора военно-топографическаго депо: въ школѣ топографовъ 120 чел.

ж) Въ вѣдѣніи Медицинскаго департамента Военнаго Министрства въ фельшердскихъ школахъ при госпиталяхъ и

з) Въ вѣдѣніи Императорскихъ военно-конскихъ заведеній, въ Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, для приготовленія въ ветеринарные помощники—неопредѣленное число.

Такъ что, независимо обучавшихся въ школахъ, при самыхъ войскахъ учрежденныхъ, а равно тѣхъ, числительность коихъ не поставл. ена выше, всѣхъ воспитывавшихся въ названныхъ заведеніяхъ мальчиковъ состояло на лицо: въ 1824 году—до 120,818 челов., въ 1842 году—35,450 чел., а жившихъ при родителяхъ и родственникахъ—185,640 чел., при войскахъ—71,900 чел., а всего около—293,000 чел. Засимъ, въ продолженіе 18-ти

лѣтъ, постепенно приводилась въ извѣстность числительность всѣхъ солдатскихъ дѣтей, по происхожденію своему принадлежавшихъ военному вѣдомству; ихъ оказалось 172,000 чел.

Этотъ громадный контингентъ мальчиковъ вызвалъ со стороны правительства распоряженіе 26-го января 1835 года—чтобы брать въ баталіоны, полубаталіоны и роты тѣхъ только 14-ти лѣтнихъ кантонистовъ, отцы коихъ служили въ войскахъ, да круглыхъ сиротъ, родственники которыхъ по бѣдности не въ состояніи были содержать ихъ; достигавшихъ же 20-ти лѣтнаго возраста опредѣляли прямо на службу.

Изъ кантонистовъ, принадлежавшихъ военному вѣдомству, увольнялись: 1) всѣ сыновья лицъ, дослужившихся по военной или гражданской службѣ до штабъ-офицерскаго чина, или получившихъ какой-либо орденъ, и прижитые ими законно въ солдатскомъ званіи, по случаю сообщенія помянутымъ чиномъ потомственного дворянства; 2) одинъ изъ сыновей нижнихъ чиновъ, достигшихъ оберъ-офицерскаго чина по строевой службѣ, по ихъ выбору, если они не имѣли другихъ сыновей, прижитыхъ ими въ оберъ-офицерскомъ званіи, тоже для причисленія къ дворянству; и 3) одинъ изъ сыновей отставныхъ нижнихъ чиновъ, получившихъ на войнѣ такое увѣщье, которое мѣшало заниматься хозяйственными трудами, а также и вдовъ, мужья коихъ были убиты въ сраженіяхъ и умерли на службѣ, или въ безсрочномъ отпуску, для успокоенія ихъ старости.

Право помѣщенія мальчиковъ, въ эти заведенія имѣли и офицеры, и дворяне и даже духовенство; законные же и незаконные сыновья солдатъ обязывались непременно туда поступать съ 10-ти до 14-ти лѣтнаго возраста, и учиться въ какихъ бы ни было гражданскихъ училищахъ имъ, разъ на всегда, положительно воспрещалось. Далѣе, на основаніи нѣсколькихъ особыхъ, постепенно издававшихся узаконеній, въ тѣ же заведенія направлялись сыновья: бѣдныхъ жителей Финляндіи и цыганъ, тамъ кочевавшихъ, польскихъ мятежниковъ и солдатъ, шляхтичей, недоказавшихъ свое дворянство, раскольниковъ, да малолѣтніе: рекруты-евреи, бродяги, преступники и безпріютные. Затѣмъ, по достиженіи мальчиками въ заведеніяхъ 18—20-ти лѣтнаго возраста и по окончаніи ученія, они назначались: въ писаря, фельдшера, вахтеры, дейхдинеры, дейхпирейберы и т. под. нестроевыя должности военнаго и морскаго вѣдомствъ, частію во фронтъ, а нѣкоторые учителями въ тѣ же самыя заведенія, изъ которыхъ вышли. Прослужить должны были: дворяне—3 года, оберъ-офицерскія дѣти—6, духовныхъ, напр. дьяконовъ, 8 лѣтъ, а остальные—общій тогдашній солдатскій срокъ—25 лѣтъ, если раньше не производились въ чиновники: за отличіе—за 12, а за обыкновенную выслугу—за 20 лѣтъ. Солдатскіе сыновья, въ какой-то губерніи родился—къ тому мѣстному заведенію его и приписывали и до 10—14 лѣтъ онъ оставался при отцѣ, или матери, которые получали на него въ годъ рубля по три на воспита-

ніе, а потомъ его брали въ заведеніе на казенное содержаніе; евреевъ же и поляковъ для того чтобы ими приумножить православныхъ, всегда пересылали далеко отъ родины: кіевскихъ напр. въ Пермь и отнюдь не ближе Нижняго Новгорода. Воспитывалось во всѣхъ заведеніяхъ ежегодно отъ 245,000 до 270,000 человекъ (дворяне и имъ подобные привилегированные мальчики составляли въ заведеніяхъ самый ничтожный процентъ), а стоили казнѣ всѣ заведенія отъ 2.450,000 до 2.700,000 въ годъ. Въ такомъ однообразномъ ни въ чемъ неизмѣнномъ, положеніи засталъ заведенія 1857 годъ.

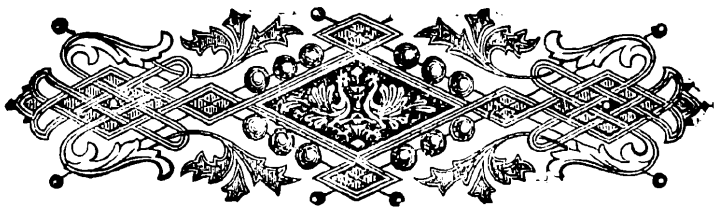
25-го декабря 1856 года обнаруженъ былъ знаменательный указъ Сената о прекращеніи обязательнаго приѣма въ кантонисты солдатскихъ сыновей, и въ рекруты маленькихъ евреевъ и всѣхъ прочихъ, выше перечисленныхъ, мальчиковъ. Мало того: тотъ же указъ разрѣшалъ родителямъ, родственникамъ, опекунамъ и даже знакомымъ находившихся въ заведеніяхъ кантонистовъ, безъ различія происхожденія, взять ихъ назадъ къ себѣ и воспитывать кому какъ вздумается; тѣхъ же, которыхъ никто не приметъ, повелѣвалось оставить въ заведеніяхъ, причемъ съ выходомъ, впоследствии, на службу, имъ предоставлялись права вольноопредѣляющихся, т. е. покинуть службу во всякое (кромѣ военнаго) время, когда они того пожелаютъ. Результатомъ этого указа на практикѣ получилось то, что менѣе чѣмъ черезъ годъ численность кантонистовъ не превышала третьей части штатнаго ихъ комплекта. Эта малочисленность вызвала новую реформу: въ 1858 г. баталіоны, полубаталіоны, эскадроны, дивизіоны и роты кантонистовъ были упразднены, а вмѣсто нихъ открыты 20—25 училищъ военнаго вѣдомства, въ которыя перевели кантонистовъ, оставшихся неразобранными въ закрытыхъ заведеніяхъ. Въ училища установлено было принимать вновь исключительно желающихъ изъ всѣхъ, безъ различія, сословій; программа науки въ нихъ поднялась до курса уѣздныхъ училищъ, фронтонныя ученія были окончательно похерены, мальчики названы «воспитанниками», а назначеніе ихъ опредѣлялось въ писаря, кондукторы и типографы военнаго же вѣдомства; прослужить въ этихъ званіяхъ, за воспитаніе, имъ надлежало 6 лѣтъ. Тѣмъ и канули въ вѣчность кантонистскія заведенія, а самое слово «кантонистъ» перестало означать отдѣльную касту людей, готовящихся въ солдаты.

Вотъ краткая исторія кантонистовъ, о воспитаніи которыхъ въ литературѣ ничего не говорится. Между тѣмъ, сложивъ численность находившихся въ заведеніяхъ, впродолженіе хоть только 31 года (съ 1826 1857 г. включительно) кантонистовъ, и стоимость ихъ за этотъ періодъ,—выходитъ, беря хоть среднюю лишь цифру, что ихъ прошло чрезъ заведенія 7.905,000 чел., а на ихъ содержаніе истрачено 20.150,000 рублей—сумма громаднѣйшая. Отсюда рождается естественный вопросъ

стояла-ли по-крайней-мѣрѣ, хотѣ игра свѣчъ? На вопросъ этотъ и отвѣчаютъ отрицательно предлагаемые вниманію читателей «очерки быта кантонистовъ»; отвѣтъ этотъ неопровержимъ, потому, что, сколько намъ извѣстно, воспитаніе кантонистовъ было во всѣхъ заведеніяхъ совершенно одинаковое; эти же очерки пополняютъ, кромѣ того, доселѣ остающійся въ литературѣ пробѣлъ о томъ, что творилось съ кантонистами въ довольно близкомъ къ намъ прошломъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ
А. Грибоедовъ.

I

Первый путь.

О ОТЛОГОМУ берегу судоходной рѣки одной изъ приволжскихъ губерній тянулись когда-то, въ одинъ рядъ, между мелкимъ кустарникомъ и молодыми березками, двадцать-тридцать плохенькихъ крестьянскихъ избушекъ. Деревня эта принадлежала старому помѣщику-домосѣду, а въ ней, въ числѣ прочихъ, жилъ молодой крестьянинъ Гаврило Прохоровъ. Едва онъ женился на красивой дѣвушкѣ Варварѣ, какъ сдали его по прихоти помѣщика, въ солдаты. Варвара, оставшись безъ мужа, сперва сильно роптала на судьбу, но потомъ мало-помалу, утѣшилась и прижила съ однимъ изъ солдатъ, стоявшихъ въ деревнѣ на зимнихъ квартирахъ, сына Василия.

Василій жилъ вмѣстѣ съ матерью въ домѣ вдоваго отца Гаврилы, Антона Дормидонтовича. Жизнь его ничѣмъ не отличалась отъ житія всѣхъ прочихъ крестьянскихъ ребятешекъ: онъ бѣгалъ по улицѣ въ одной рубашенкѣ, полоскался въ лужахъ, выгонялъ коровъ, а время между тѣмъ все шло, да шло впередъ. И не успѣло миновать какихъ-нибудь десяти лѣтъ, какъ вдругъ въ одно сентябрьское утро, неожиданно-негаданно, возвращается домой исхудалый, состарѣвшійся и на деревянной ногѣ Гаврило Антонычъ: по милости ядра, оторвавшего ему ногу, дали ему отставку, съ надписью на ней: «бороду брить, по міру не ходить».

Варвара, увидавъ безногаго Гаврилу, вздрогнула за себя, за Васю не могла, въ попыхахъ, сообразить, что сказать про не-